

Приказ императора не мог быть нарушен.

Сун Сяо посмотрел на выражение "как само собой разумеющееся" на лице императора, несколько раз потер волосы, а затем медленно лег рядом с ним.

В комнатах общежития было центральное кондиционирование, поэтому даже если поднять температуру, все равно было холодновато. Простыня еще хранила тепло Юй Тана, и Сун Сяо, только что принявший ванну, слегка вздрогнул от неожиданного ощущения счастья. Тонкое одеяло из натурального шелка покрывало кровать, укутывая Сун Сяо.

Сун Сяо глубоко вздохнул от удобства, обеими руками ухватился за край одеяла и прикрыл глаза.

После того как Юй Тан как следует укрыл его одеялом, он увидел этот прекрасный вид и не мог не улыбнуться.

Для Сун Сяо, не видевшего императора всего месяц, это не было чем-то необычным, просто по отношению к этому шестнадцатилетнему императору он чувствовал себя как-то особенно необычно и смотрел на него косо, но для Юй Тана прошло уже много-много лет с тех пор, как он в последний раз делил постель с Сун Сяо. Укладывая Сун Сяо, он тайком вытирал пот с ладоней об одеяло с умиротворенным выражением лица.

Некоторое время они молчали, глядя друг на друга.

- Ваше Величество, когда ты восстановил свою память?

Сун Сяо думал о поведении императора в последние несколько дней, и было очевидно, что он очень хорошо знаком с этим миром.

- Около пяти лет назад.

Юй Тан поддерживал голову одной рукой, а другая лежала на одеяле, вытирая пот, он прижался к телу Сун Сяо. Когда Сун Сяо спрашивал, он отвечал, когда не спрашивал, Юй Тан закрывал рот и молчал.

Пять лет...

Сун Сяо моргнул и почувствовал, что это немного глубокомысленно. Раньше Юй Тан был старше его на пять лет, а теперь он появился в этом мире на пять лет раньше него, но был одного с ним возраста. Ему всегда казалось, что в этом есть какая-то таинственная и неумолимая причина.

- Чжэнь все еще старше тебя. Император, казалось, мог слышать его мысли, и надулся, говоря:
- Твой день рождения в октябре, так что тебе точно еще нет шестнадцати.

Как староста, он мог проверить день рождения каждого одноклассника!

- Оо..

Сун Сяо разинул рот. Этот парень, даже в этом возрасте, все еще хотел взять над ним верх.

Пока они разговаривали, в общежитии выключили свет. Шторы были закрыты, поэтому комната мгновенно погрузилась в темноту. На мгновение оба замолчали. Сун Сяо открыл рот и хотел было снова заговорить, но неожиданно почувствовал теплое дыхание.

- Ваше, Ваше Величество...

Слабый аромат перечной мяты был ароматом геля для тела Юй Тана.

- Да?

Низкий, мелодичный голос раздался возле его уха. Сун Сяо сглотнул, прождав полдня, он не видел, чтобы Юй Тан шел ему навстречу, как будто он только заимствовал темноту, чтобы приблизиться к нему.

После того, как Сун Сяо увидел, что тот сдерживается, он начал спрашивать то, что хотел спросить.

- Кто такой Дугу Ань? Чем сейчас занимается твоя семья? Мои родители выглядят точно так же, как и в прошлой жизни, тогда неужели твои родители все еще являются предыдущими императором и вдовствующей императрицей...?!

Юй Тан не ответил ни на один вопрос, позволяя Сун Сяо болтать довольно долго, а затем вдруг хрипло спросил:

- Как ты умер?

Чистый и звучный допрос резко прекратился, и Сун Сяо зарылся лицом в одеяло.

- Просто, просто умер...

- Цзиньлин не дал тебе посмотреть императорский указ, да?

Глаза Юй Тана сузились в темноте.

Сун Сяо не знал, как ответить. Если он скажет, что видел его, то ему придется признаться в постыдном деле - умереть вместе с Юй Цзиньтаном во имя любви, но если он скажет, что не видел его, то несправедливость падет на младшего брата императора.

Юй Цзиньлин - брат той же матери, что и Юй Цзиньтан, разница в возрасте у них была более десяти лет, и Юй Цзиньтан всегда воспитывал своего младшего брата как сына. Если бы Сун Сяо позволил себе предположить, что его младший брат намеренно стал причиной смерти императрицы, он бы точно огорчился.

- Я видел указ...

Сун Сяо надолго задержал дыхание, а затем пробормотал.

Когда Юй Тан услышал это, его сердцу внезапно стало легче, а затем последовала сокрушительная радость, после чего он взял Сун Сяо на руки.

- Тогда ты...

- Разве это не ты сказал, чтобы меня похоронили с тобой? Почему ты хочешь обвинить других людей?

Сун Сяо тут же прервал его.

Таз холодной воды вылился ему на голову, и Юй Тан, смутившись, убрал назад свои когти,

радуясь, что было темно, иначе его выражение лица было бы заметно глупым.

- Кто такой Дугу Ань?

Сун Сяо поспешно сменил тему.

- Начальник тайной стражи.

Юй Тан ответил, хорошо владея собой, а также расслабил свое тело, чтобы лечь на бок.

- У него тоже есть воспоминания?

- Да.

- Тогда как ты нашел его?

- Случайно встретил.

Они проболтали так всю ночь. Юй Тан также рассказал ему много современных общепринятых знаний, посоветовав обратить внимание на некоторые вещи в будущем, если он чего-то не поймет, то должен будет спросить его. Они разговаривали до тех пор, пока не наступил рассвет, и по общежитию раздался громкий звук.

Сун Сяо выпустил длинный зевок, изначально он не чувствовал себя уставшим, но когда он услышал сигнал будильника, встав с постели, он внезапно почувствовал усталость до такой степени, что не мог открыть глаза. Юй Тан посмотрел на синяки под его глазами, затем нахмурился:

- Ты спи, а я пойду попрошу отгул у учителя.

- О, нет-нет, так не пойдет. Сун Сяо сел. - Я не могу пропускать занятия.

Информация этого времени была слишком сложной, пропуск одного дня занятий, восполнить было бы крайне сложно.

Что касается вопроса с газетой, Сун Цзычэн решил его очень быстро, прямо попросив адвоката написать письмо, обвинив газету в нарушении прав несовершеннолетнего, опубликовав фотографию. Сун Сяо был еще несовершеннолетним, и без согласия несовершеннолетнего и опекуна публикация его фотографии в газете, да еще и с вводящими в заблуждение словами, была серьезным нарушением. Но дискуссии в интернете невозможно было контролировать, как будто кто-то за кулисами подталкивал ситуацию, дискуссия в интернете из критики феодального менталитета превратилась в критику отсутствия хорошего воспитания у второго поколения, а затем продолжилась в масштабную дискуссию о ненависти к богатым.

[Расскажите о каком нарушении идет речь?! Ваша семья управляет развлекательной компанией, поэтому, конечно, она должна всех развлекать, что плохого в том, чтобы опубликовать фотографию вашего сына?]

[Что это за эпоха, у Сун Цзычэна нет жены, Цю Миньян не замужем, зачем говорить, что моя богиня - наложница?!]

[Богатые вторые поколения, они полагаются на папочку, чтобы те содержали их, если его мачеха родит младшего брата, то семейное имущество придется делить, конечно, он не хочет этого.]

[Ну и что, что он богат, все равно у них такие разборки в семье. Было бы лучше пожертвовать деньги мне, я уже несколько лет не работаю, в моей семье я должен заботиться о пожилых родителях, у моего ребенка врожденный порок сердца, сейчас я даже не могу оплатить медицинские счета, номер моей карты 62122...]

Ученики средней школы Шэн Мэн также наблюдали за развитием ситуации в интернете, чем больше они видели, тем больше чувствовали, что что-то не так, особенно ученики специальных классов, так как большинство из них были богатыми людьми второго поколения.

- Современные люди действительно страшные, раз ты богат, то должен теперь пойти и умереть?

Лю Лу ущипнула Цянь Цзяхуэйя, возмущенно говоря.

- Великая женщина, это же не я говорил такие вещи, так что не могла бы ты перестать щипаться?

Цянь Цзяхуэй посмотрел на свою руку, на которой появился еще один из множества красных следов, и ему захотелось плакать без слез.

- Не обращай внимание... - внезапно сказал Юй Тан.

- А?

Сонный Сун Сяо повернулся и посмотрел на него, недоумевая.

Юй Тан смотрел на него, желая выяснить у него позицию гражданина и политическую ситуацию, но заметив, что его глаза прищурены в узкие щели, а на голове торчат две пряди волос, не смог ничего сказать.

Семья его мужа работала в отрасли, где легко попасть в подобную ситуацию. Юй Тан чувствовал, что должен получить большие права и власть, только тогда он сможет защитить его. В результате, заявление на должность президента студенческого совета было немедленно подано в отдел по учебным вопросам.

Поскольку это был первый студенческий совет, Шэн Мэн творчески подошла к формированию системы президентского кабинета, поэтому сначала нужно было выбрать президента. Чтобы сэкономить время, школа постановила, что только старосты имеют право участвовать в выборах. Поскольку была уже пятница, выборы были назначены на следующий понедельник.

Они оба только что узнали друг друга и уже должны были расстаться, и впервые Юй Тан так сильно не хотел уезжать на выходные.

- Приезжай ко мне домой и мы вместе сделаем домашнее задание в эти выходные?

Сун Сяо был поражен, решительно покачал головой, затем запрыгнул в машину и уехал.

Какая шутка, они только недавно встретились, а он сразу же отправится в императорские покои, вдовствующая императрица точно подумает, что он легкомысленный.

Маленький театр:

Рыбка Тан: Поехали, поехали со мной домой.

Сяосяо: Ни за что, я еще не вышел замуж, как я могу просто встретиться со своей свекровью?

Рыбка Тан: Тогда я поеду к тебе домой.

Сяосяо: Зачем?

Рыбка Тан: Сделать предложение руки и сердца.

Цянь Цзяхуэй: Это все ради списывания домашнего задания, разве это так сложно понять?

<http://bllate.org/book/14163/1247027>